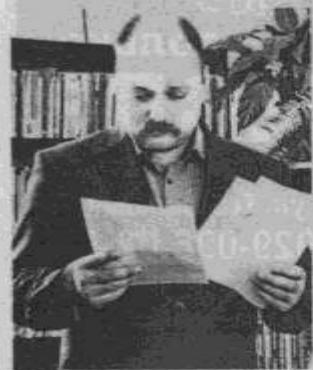

Наше сердце

СВОЕОБРАЗНЫМ символом очередных краеведческих чтений «Родовое древо» стала фотография старинного андреапольского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы. К сожалению, адресом этого знаменитого прежде места (у схождения улиц Промышленная и 50 лет Октября), поколение за поколением намоленного предками, ведет всё меньше и меньше современных андреапольцев. Неоднократно довелось лично убедиться.

Забвение немудрено.

Останки храма в нынешнем их состоянии почти окончательно сокрыты стенами бывшего литейного цеха, обращаемыми в руины, в свою очередь. А рассматриваемое фотоизображение относится к периоду 1914-1917 годов. Возведённая у погоста Дубна на средства рода Кушелевых, окончательно достроенная к 1777 году, наша церковь предстаёт на снимке во всём многообразии — в тёмном пространстве, светлом, могучем величии.

Фотография была в наше время доставлена из

Чили в Андреаполь потомками Кушелевых среди нескольких черно-белых фотоизображений, что дополняют (и очень выгодно) живописуют старинный образ нашего родного уголка. Те фотокарточки, безусловно, имеют прямое отношение к родовому древу любого из нас, кто только происхождением из андреапольского края, его ближайших окрестностей.

Хотя бы вот почему: прадеды-деды наши просто не могли не хаживать в храм Рождества Пресвятой Богородицы. Наверняка именно здесь, у схождения улиц Промышленная и 50 лет Октября они, любым часом замедляя шаг, крестились, выдыхали здешнюю причес-

ную атмосферу, извечно одобренную влажностью близкой Западной Двины. О другом ведь и мечтать не стоило. Андреапольская церковь была замечательной красоты, богато убранная, располагалась на холме, виднелась издали, осеняла колокольным звоном обширные вольные просторы от Ишина, Обруба до Нового Села — в современных координатах. Предместья нынешнего Андреаполя раньше были заселены по-другому пусть, но куда как теснее. Сельцо Софийское, например, старыми картами упоминается уверенно. На наших же глазах, день ото дня растворяется даже на детальных снимках, из космоса выполненных спутником.

КЛИРОВЫЕ ведомости доносят: только в 1809 году (это начало XIX века) в церковь Рождества Пресвятой

Богородицы являются более тысячи шестисот прихожан — 828 мужчин, 816 женщин. В марте 1930 года

Великолукский облизполком, по представлению местной власти Ленинского района, распорядился передать помещения храма под склад хлебофуража. Церкви не стало. О чём же ещё, как не о достойном прошлом, нам с вами помнить важно. А в упрочении сиих благородных намерений ни за что не обойтись без последовательного изучения, кропотливых исследований, достоверных знаний — вот о чём хотелось сказать прежде непосредственного комментария к краеведческим чтениям. Кстати, в их повестке история нашей местной церкви тоже получила закономерное внимание. Прозвучала в докладе Ва-

лерия Линкевича — директора Андреапольского музея имени Эдуарда Шимкевича. А основное время чтений (равно как главное содержание события) составили выступления гостей — людей неслучайных, увлечённых, интересных, с разнообразными сообщениями. Тема была общей: история, судьбы ближайших нам церквей, их священнослужителей.

Из почитаемых

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ сотрудники музеев, а также энтузиасты из народа вдохновенно обозначили участникам чтений авторитетные исторические фигуры, адреса. Если обратиться непосредственно к нашему краю, стоит задержаться на докладе Валерия Линкевича. Точное его название «Из истории церкви Рождества Пресвятой Богородицы погоста дубна: древнее сердце Андреаполя». Вкратце суть вот в чём.

Докладчик разработал основанную на исторических фактах версию: почему под возведение нашего нынешнего Иово-Тихонского храма было избрано данное место. Пока материалы чтений не получили распространения в бумажном воплощении, Андреапольский музей будет располагать ими в электронном виде, вы сами можете в подробности вчитаться. А я лишь замечу: присутствие Западной Двины сказывается на устройстве жизни местного населения сейчас, тем более считаться с водной преградой приходилось раньше.

Именно на левом речном берегу, свидетельствует исторический документ — единственный древний чертёж нашей местности, стояла некогда одна из самых первых андреапольских (дубненских) церквей. Возможно, вровень там, где вознесён Иово-Тихонский храм. Или приблизительно там, где-то ближе по-над берегом, чуть далее...

Это погружение в андреапольскую древность, в изложении Валерия Линкевича, звучало обоснованно убедительно. Заодно докладчик расширил наше понятие о погосте Дубна (первое упоминание относится к середине XVI века). В древней рукописи остались строчки о «церкви деревянной» и «мосте плывучем».

СДЕЛАЮ краткий обзор другой части минувших краеведческих чтений. В их главах довольно часто

встречались эпизоды из прошлого самых разных адресов Тверской губернии, дающие прямые ссылки опять-таки на андреапольскую землю. Например, учитель Скудинской школы Надежда Серебренникова рассказывала о настоятеле Псково-Печёрского Свято-Успенского монастыря архимандрите Мефодии (вторая половина XIX — начало XX веков). А родился священник в погосте Даньково.

Героем повествования сотрудника Осташковского краеведческого музея Наталья Артюховой был священник, педагог, краевед Владимир Успенский. Во многом благодаря деяниям последнего до нас дошли подлинные исторические материалы об Андреаполе в древности.

Когда в чтениях был объявлен перерыв, свои первоначальные планы переменял андреапольский благочинный отец Андрей. Решил участвовать в событии до конца, заметив вдохновенно: «Очень нравится!».

С Отечеством одна судьба

ПРОЗВУЧАЛА на чтениях и довольно близкая нам с вами была — периода политических репрессий в

СССР. Гонимыми были затронуты, в том числе, церковнослужители и даже самые простые, без какого-либо сана служащие церквей, вплоть до сторожа.

Как под основание уничтожалась православная вера тридцатыми годами XX века в Бельском районе, рассказывалось в материале Светланы Медведевой — неоднократной участницы краеведческих чтений в Андреаполе. Советская власть обвинила священника села Егорье (Дорогобужский уезд) Якова Леоновича в создании контрреволюционной группы, в призывах к террористической деятельности, в антисоветской агитации и ещё многих преступных деяниях. Заодно с батюшкой пострадали все работники прихода.

В наши дни прошедший исправительный трудовой лагерь, расстрелянный в 1937 году отец Иаков был реабилитирован, канонизирован в «священномученика». Отданная под клуб его церковь тоже не выжила.

Светлана Медведева

привела такие цифры: до революции только в Смоленской губернии (к этой территории тогда относился Бельский район) работали более тысячи священников. К началу Великой Отечественной войны не осталось никого.

Архивные розыски бельских краеведов открыли им одновременно с жуткой судьбой отца Иакова трагическую гибель ещё более чем 65 бельчан. Их жизни тоже были прерваны политическими репрессиями. В большинстве своём никакого отношения к церкви они не имели.

КРУГ докладов часами чтений расширили Наталья

снисходит то самое духовное озарение, на словах выраженное организатором чтений Валерием Линкевичем: «...Что мы должны сделать, дабы место и состоя-

ние запустения смогли обратить в нечто богоподобное».

Словом, читайте и не лишайте себя удовольствия участвовать в очередных краеведческих чтениях. Следующие, как запланировано Андреапольским музеем, состоятся в июне и будут посвящены истории Великой Отечественной войны. В ноябре, как предвидится, назначается новый сбор под привычным уже символом «Родового древа», но

Бодрова — заведующая Осташковским краеведческим музеем («Селигерский батюшка. О наместнике Нило-Столобенской пустыни архимандрите Вассиане (1928-2010 гг.)», Галина Муратова — заведующая Бельским краеведческим музеем («Как я открыла святого Николая Японского»), Олег Францев — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Всероссийского историко-этнографического музея в Торжке («Судьба мощей святого преподобного Ефрема Новоторжского и цер-

свежего звучания — в формате фольклора, этнографии. До встречи!

Е. МИРОВА.

На снимках: Олег Францев; Валерий Линкевич и молодой краевед из Торжка; Надежда Серебренникова (она справа) и краевед из Торнца Галина Церникель; отец Андрей и Галина Муратова; у выставки православной книги; участники чтений — активисты социального служения Иово-Тихонского храма (в центре — Валентина Базанова).

Фото автора.